

«Пневма», 2002. – Т. 3. – 850 с.

2. Блуменау С.Ф. Религия и революция 1789 г. во Франции. Смены вех в историографии страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://revolution.allbest.ru/history/00405798_0.html.

3. Буткевич Т.И. Уроки первой французской революции (Из переписки друзей). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravoslavnye.ru/analitika/2015/07/14/istinnye_p_richiny_pervoj_francuzskoj_revolyucii/.

4. Волошин М. Пророки и мстители. Предвестия Великой Революции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russianplanet.narod.ru/library/mvoloshin/mv_pr_ogok.htm.

5. Вольтер. Бог и люди. Статьи, памфлеты, письма в двух томах / отв. Ред. Ю.Я. Коган. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – Т. 2. – 441 с.

6. Вольтер. Философские сочинения / отв. ред. В.Н. Кузнецов. – Москва : Наука, 1988. – 750 с.

7. Гольбах, П.А. О религии и деспотизме // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой Французской революции / Ц. Фрилянд. — Москва : Гос. антирелигиозное изд-во, 1933. – Т. 1. – С. 42-46.

8. Ле Руа Ладюри, Э. История регионов Франции: Периферийные регионы Франции от истоков до наших дней. – Москва : РОССПЭН, 2005. – 432 с.

9. Ле Руа Ладюри, Э. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV / пер. с фр. Е.Н.

Корендясова и В.А. Павлова. – Москва: Междунар. отношения, 2004. – 417 с.

10. Марешаль П.С. Стихи против Бога // Атеизм и борьба с церковью в эпоху Великой Французской революции. / Ц. Фрилянд. – Москва : Гос. антирелигиозное изд-во, 1933. – Т. 1. – С. 56-63.

11. Олар А. Христианство и французская революция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krotov.info/history/18/1789rev/olar.htm>.

12. Речь аббата Мори в Учредительном собрании от 13 октября 1789 г. // Документы истории Великой Французской революции / А.В. Адо. — Москва : издательство МГУ, 1990. – Т. 1. – С. 384-385.

13. Соловьев В. . Патриотизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gatchina3000.ru/brockhaus-and-efron-encyclopedic-dictionary/077/77377.htm.e>.

14. Технология психологической помощи в кризисных и чрезвычайных ситуациях / Горьковская И.А., Баканова А.А., Маликова Т.В. и др. – Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 249 с.

15. Токвиль А. Старый порядок и революция / пер. с фр. Л. Н. Ефимова. – Санкт-Петербург : Алетей, 2008. – 249 с.

16. Шартье Р. Культурные истоки Французской революции / Пер. с фр. О.Э. Гринберг. – Москва : Искусство, 2001. – 254 с.

ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ В ТВЕРСКИХ КУПЕЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ.

Середа Н.В.

*Тверской государственной университет
(Россия, Тверь)*

DOI: [10.31618/nas.2413-5291.2020.1.56.233](https://doi.org/10.31618/nas.2413-5291.2020.1.56.233)

Аннотация

Автор анализирует тексты документов личного происхождения, созданные тверскими купцами и приходит к выводу, что эти тексты можно рассматривать как исторический нарратив.

Abstract

The author analyzes the texts of documents of personal origin created by Tver merchants and suggests that they can be viewed as a historical narrative.

Ключевые слова: Россия, исторические источники, документы личного происхождения, купеческие дневники и мемуары, исторический нарратив, эго-документы.

Keywords: Russia, historical sources, documents of personal origin, merchant diaries and memoirs, historical narrative, ego documents.

Элементы исторического нарратива есть в каждом из документов личного происхождения, созданных тверскими купцами и сохранившихся до нашего времени. Большая часть их на сегодняшний день опубликована[1] Купцов интересовало не только настоящее, в котором они жили, но и прошлое своей семьи, города, страны и они старались зафиксировать сведения об этом, чтобы сохранить память о них. Для этого они использовали различные методы.

Можно привести примеры того как прошлое описывали именно как прошлое. Такой подход

особенно отчетливо виден в «Летописи» Михаила Тюльпина. Первый лист рукописи сообщает сведения «О начальном происшествии рода Тюльпина», начиная со священника одной из церквей тверского Кремля и заканчивая перечнем родственников Михаила, живших в одно с ним время[1,с.266]. На первых страницах «Летописи» Михаила Тюльпина есть также пространное сообщение о пожаре в Твери 1763 года и о том, как выглядел город до пожара, о его последствиях и мерах по ликвидации этих последствий И хотя саму Летопись Михаил писал в начале XIX в.. пожар

описан под годом в котором он и произошел. с точным указанием числа и месяца, а также дня недели, когда произошел этот пожар(12 мая 1763 г., в понедельник Святого Духа). Под этой же датой оказались описанными начальными мытарства семьи Тюльпиных, оказавшейся без крова в результате пожара. [1, с. 268–271].

«После пожара перешли жить за Тьмаку в Борисоглебский приход, ко Алексею Петровичу Нечаеву. За ним была сестра моего батюшки Наталья Федоровна... Потом мы перешли жить в КОЖЕВки ко вдове Агафье Григорьевне КУровой) И там мы у нее жили два года только без пяти дней « И так мы жили по чужим домам от 1763 года мая 13 числа, того два года и 5 месяцев и 14 дней»[1, с/267–268] . Второе скитание Михаилом зафиксировано дважды: под 1763г одом. когда и случился пожар, а также под 1765 годом. в связи с фиксацией в «Летописи» факта завершения постройки нового дома и переселения в него 26 ноября 1765 г. Очень важное для Михаила и его семьи событие – постройка своего собственного дома послужило для него поводом для размышлений о пережитых неприятностях. Скрупулезный подсчет не только лет, но даже дней скитаний по чужим домам свидетельствует о том, что эти скитания были весьма тягостными.

Попытки создания исторического нарратива вполне отчетливо видны в дневнике Блиновых. [1, с.225–263]Для этого использовались различные приемы. Во-первых, очевидно стремление авторов структурировать сведения по определенным темам. Так, на лл.30-31 рукописи и листах 2 об. структурированы сведения о состоянии погоды и поведении реки Волги за 1795и 1796 годы, а на лл. 1-2, 4 – сведения о пожарах, на лл. 3 об., 5 об. – сведения по истории тверских церквей. Элементы систематизации заметны и в более поздних записях. В силу жизненных обстоятельств отдельные семьи рода жили достаточно отдаленно друг от друга. но даже две ветви потомков Иова Карповича , проживавшие в одном дворе были не слишком дружны. Сын Иова Петр был женат дважды, после смерти ПЕТРА все его потомки проживали во дворе дома, купленного еще Иовом. Сведения, относящиеся к истории разных семей, фиксировали на разных страницах создаваемого памятника.. Более того, факты смертей и свадеб также стремились фиксировать на разных страницах.

Весьма показательны записи всех источников личного происхождения о погоде и поведении реки Волги и о погоде. Они, как правило, обобщают сведения за некоторый промежуток времени, сделаны задним числом, спустя некоторое время после описываемых событий. Дневник Блиновых в частности, сообщает: « 1784-го году Волга шла апреля 5-го дня и вода была немала. Того ш году апреля 22-го дня снег и сивер и продолжался до 29-го, а 30-го – снег большой и стужа и лужи замерзли. Продолжалась стужа до мая 19-го дня и сего дня снег был поутру, потом – тепло и тихо. 23-го – ветер большой в полдни.[1, с. 231] В 1798 г. несколько необычно проходил весенний паводок, что также

было отмечено в дневнике Блиновых.» 1798 –го году марта 14-го Волга пошла и стала, а 15-го еще пошла и стала. и вода из берегов вышла и по улицам литца стала, была против прошлого года на четверть больше»[1, с. 237].Наличие подробных, датированных записей о изменениях состояния рек позволяет говорить о ведении во всех родственных кланах предварительных записей, которые позднее сводились воедино и фиксировались в сохранившихся до наших дней текстах. Блиновы делали сводные записи помесечно, а новоторжские купцы Маслениковы – лишь раз в год, в конце текущего года.[1, с.369-439]Именно тогда они заносили в свою семейную «книгу записей» все значимые события года. Набор этих значимых событий со временем менялся. Сохранившаяся книга содержит записи, начиная с 1819 г.. В первые годы годовой цикл записей заканчивался сведениями о том. где в этот год проживала семья основного автора текста – Ивана НИКОлаевича большого Масленикова и какова была его роль в ведении семейного торгового дела. Так книга сообщает, что в 1822 г. « Иван Николаев Маслеников жительство имел своим семейством у дяди своего Ивана Сергеевича болшого Масленикова и исправлял у него должность прикащика. Сего года поупку хлеба чинил я от хозяина в селе Лыскове»[1 с.373] Позднее годовые циклы стали заканчиваться сводными записями о погоде. урожае, ценах на хлеб? поведении рек. Так в конце цикла записей за 1853 г. читаем: «ноябрь, 5-го дня выпал снег. 10-го числа, при морозах от 10-ти до 15-ти градусов, по Тверце лед остановился. Нынешнего лета родилось грибов и ягод довольно, яблук – умеренно, хлеба , ржи – очень хороший урожай, яровые – посредственные».[1, с.404]

Для создания исторического нарратива верхневолжские купцы использовали и другие методы, Один из них напоминал методику работы древних летописцев. Тверские купцы не только фиксировали значимые для них и для города события, но также заботились о сохранении этих записей и о передаче их потомству. Для этого они периодически переписывали информацию на новый материальный носитель. В процессе переписывания более ранний текст, как правило, пополнялся новыми сведениями. Таким образом они добивались отражения развития, динамики жизни. В этом случае и ранее известные сведения и новые данные входили в состав создаваемого текста органично, вписывались тем же почерком, тем же пером и одними и теми же чернилами, что и другие, близкие по расположению записи. Так в памятной книге купцов Томиловых под 1777-м годом сообщается о событиях, отделенных друг от друга несколькими десятилетиями: « 1777-й год. Июня 28-го заложен монумент, ... которой сломан в 1811-м году при принце, с тем, дабы построить великопнее и огромнее, но за смертью его остался незделанным[1,с. 318]. Аналогичные записи есть и Летописи М. Тюльпина. сообщая о рождении детей, он обычно тут же сообщал и дату их смерти [1< с. 274, 277 и др.]Наличие

аналогичных, сложносоставных записей – один из методов, которые придают исследуемым источникам характер исторического нарратива. В «Летописи» М. Тюльпина среди записей за 1777 г. сообщаются данные об арендной стоимости лавки, которую они арендовали в Солодовом ряду Гостиного двора. в Этой записи приведены цены за период с 1776 по 1822 год. Автор отмечает все годы, когда арендная цена увеличивалась и называет фамилии городских голов, в период деятельности которых рост арендной платы был особенно высок.[1, с. 275]. В книге записей новоторжских купцов Масленниковых под 1844 г. также имеется подобная запись. Она датирована 1844 годом « По выбору общества на трехлетие избран был в должность градского головы Александр МАтвееч Цвылев, Но не дослужил трехлетие, достальное время управлял должностию головы гласной Василей Васильевич Поповцев. [1, с. 394] Вся запись сделана одной рукой и одними чернилами и это было возможно лишь при условии, что вся она сделана не в год избрания Цвылева – 1844, а по прошествии длительного времени, скорее всего в год его отстранения от должности.

Необходимо сказать и еще об одном приеме,, который использовали авторы записей и члены их семей. Иногда они делали приписки в ранее созданный текст. Их вносили другими чернилами, другим пером, а иногда и другой рукой. Эти дополнения достаточно легко вычлняются в основном тексте рукописей и также придают источникам характер исторического нарратива. В дневнике Блиновых 1772-м годом датирована запись о том, что у Покрова церковь каменная сделана и отбелена совсем месяца сентября». А далее следует приписка . сделанная другими чернилами: « 1774 году октября 1-го дня освещена».[1, с. 226].Наличие таких приписок позволяет думать, что авторы периодически перечитывали свои, ранее сделанные записи. т.е. написанный ими текст выполнял автокоммуникативные функции[3], что придает ему свойства эго-документа. Перечитывание текста позволяло авторам «обозреть путь», пройденный ими.

Однако как свидетельствуют тверские купеческие памятники личного происхождения. «обозреть» прожитое время можно было и иным способом. И этот способ также придавал им характер исторического нарратива.

Это своеобразное проявление автокоммуникативной функции можно увидеть в «дневнике» Блиновых.

Основным автором дневника Блиновых был Иов Карпович. Большинство его записей являют собой образец хронологической системы *ex post*[2, с. 180 –181] Их анализ позволяет реконструировать «событие самого рассказывания», и мы можем предполагать, что поводом для обращения Иова к дневнику обычно служило событие, максимально приближенное по времени к очередному этапу работы над дневником. Однако, взяв дневник в руки, Иов как бы инплантировал себя в некую иную

реальность – уже свершившегося – и в этой реальности память вела его все дальше вглубь времени от события, ставшего толчком для того, чтобы обратиться к дневнику и зафиксировать это событие в нем. В итоге автором, во-первых, оказывались осмысленными и заново пережитыми события прошлого и, во-вторых, эти события оказывались описанными, а значит включенными в историческую память семьи. Рассмотрим лишь один пример. Поводом обращения Иова к дневнику в январе 1774 года, стало рождение сына 27 декабря прошедшего года. Прежде чем сделать запись об этом событии, Иов фиксирует факт своей женитьбы в ноябре 1772 г., тем самым устанавливая причинно-следственную связь событий и располагая их в порядке хронологии на оси времени. В итоге весь этот комплекс событий описан им в январе 1774 г., но под 1772 г. “В 1772 году ноября 11 дня Иев Блинов женился. А женился 20 лет. Сын родился Иван 1773 году месяца генваря декабря 27 дня” Зачеркнутое слово “генваря” позволяет предположить, что эта комплексная запись, датированная 1772 годом, была сделана в январе 1774 года. Однако, поток сознания вел Иова дальше вглубь времен, к воспоминаниям о рождении брата Никифора в 1764 году. В результате в дневнике, в составе записи, сделанной по всей вероятности в январе 1774 г.[1с. 227], описаны события, датированные автором 1772 и даже 1764 гг. Целая серия событий зафиксирована одномоментно, одним почерком и одними чернилами. В системе *ex post* выстроена и уже цитированная запись из книги записей купцов МАСленниковых об избрании Цвылева на должность городского головы.

В книге записей новоторжских купцов Масленниковых записи как правило, составлялись в конце года и сообщали о событиях задним числом. Структура записей не менялась на протяжении нескольких лет. Записи за первые годы (с 1819) обычно начинаются со сведений о погоде и состоянии реки Тверцы(они занимают большую часть годового объема записей), а заканчиваются оценкой урожая, указанием цен на хлеб и сообщением о том, где проживал в этом году автор записей Иван Николаев Масленников и какова была его роль в поддержании семейного торгового дела. За пределы этих тем И.Н. Масленников стал выходить позднее, тем не менее уже запись за 1820 год сообщает об отречении в марте месяце великого князя Константина Павловича от престола[1, с. 372], а с 1827 г. автор ежегодно фиксировал сведения о выборе членов семьи к исполнению городских должностей по выбору.[1, с.377]

Однако в книге Масленниковых есть и пример противоположного метода создания исторического нарратива, когда одна из начальных записей годового цикла сообщает данные, имеющие отношение ко всему данному году. Так в январе 1846 года была сделана запись «Сего года Иван Николаев Масленников продолжал службу депутатом оценочной комиссии со своими означенными товарищами». Товарищи были

указаны автором в начале записей предыдущего годового цикла, Она сообщала: «выбран я, Иван МАСлеников от купечества депутатом оценочной комиссии». [1, с. 394-395]

Записи о происходящих событиях велись в купеческих семьях на протяжении многих лет. Общим для всех этих текстов является наличие у основного автора каких-либо предварительных заметок предков или его собственных ранних записей, перенесенных в дошедший до нас памятник. Дошедшие до нашего времени тексты создавались на основе ранее созданных записей. Так, основу «Летописи Михаила Тюльпина», скорее всего, составили записки Матвея Тюльпина, отца Михаила. Среди прочего Летопись рассказывает о пожаре 1763 г., когда Михаилу было всего лишь 8 лет от роду. Описание последствий пожара и восстановления города, растянувшееся на 9 листов, едва ли разумно называть записью, скорее, это небольшое историческое повествование, логично выстроенное, написанное хорошим стилем, весьма грамотно. Текст был составлен Михаилом, очевидно, уже в начале XIX в., скорее всего в 1817 г., но едва ли детская память автора или память кого-то другого могла сохранить до того времени сведения о численности чудом сохранившихся тарелок, количестве дней, прожитых после пожара в чужих домах, внешнем облике города до начала перепланировки. Вероятнее всего, в основе записей, относящихся к периоду до 1775 г., лежали записи представителей старшего поколения Тюльпиных, а в основе последующих — записи самого Михаила. Сохранившийся до наших дней текст «Летописи», Михаил Тюльпин начал создавать в 1817 г. Начало Летописи Михаила Тюльпина явно составлено на основе чужих воспоминаний, а возможно даже чужих-то записей о пожаре в Твери 1763 г. и его последствиях. В 1763 г. Михаилу было 8 лет. Вероятно многое он не столько сам помнил, сколько знал по рассказам окружавших его людей или даже письменным свидетельствам более взрослых людей. Даже память взрослых не могла долго хранить сведения о количестве тарелок и блюд, брошенных в колодезь для спасения от огня.

В 1817 г. Тюльпин скорее всего литературно обработал заметки своих предков, а также свои собственные записи, сделанные ранее, соединив их с выписками из периодических изданий. Переписав содержание различных источников о событиях минувших в специально заведенной тетради, он стал фиксировать наблюдаемые события по мере того, как они происходили.

Влас Григорьевич Томилов, приступая в 1822 г. к ведению своей Памятной книги, сначала переписал в нее заметки, которые вел ранее его отец Григорий Григорьевич, а, начиная с 1797 г. сам Влас. Обо всем этом он сообщает в заголовке к своему творению: «Памятная книга к[упца] В[ласа] Г[ригорьевича] Томилова, писанная тверским купцом Григорьем Григорьевичем Томиловым с 1776 года по 1797-й год, а с того времени продолжается Власом Григорьевичем Томиловым» [1, с. 318]

Однако Влас не просто переписывал предварительные записи, но дополнял их новыми фактами, которые позволяют читателю увидеть развитие судьбы того или иного человека, историю монумента, воинского образования и т.д. Переписав под 1777 г. с записей отца сведения о закладке монумента в честь Екатерины II, он тут же сообщил, что в 1811 г. его разобрали, чтобы поставить более достойный. [1, с. 318] Под 1791 г. имеется запись следующего содержания: «мая 22-го родилась у Матрены дочь Феодосья Никифоровна, что ныне за Якимом Матвейчем Барылиным». [1, с. 320] Описывая войну 1812 г., Влас Томилов использовал множество источников, и в том числе пытался процитировать (сразу после описания Бородинского сражения) эпитафию на могиле Багратиона, текст которой стал мог стать ему известным лишь после окончания войны, а возможно еще позднее, скажем в 1822 г., когда собственно и был начат дошедший до нас памятник.

Используемые Власом Томиловым и другими авторами композиционные приемы свидетельствуют о не вполне умелой и не всегда осознанной попытке создать исторический нарратив, в том числе – на основе более ранних записей.

Список используемых источников информации

1. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века. М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН): Памятники исторической мысли, 2007.
2. Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. М., 1977.
3. Троицкий Ю.А. Аналитика эго-документа: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: исследования и источники. Екатеринбург. 2014. С. 14-31.